

Кажется, нет человека, который не знал бы Игоря Ильинского — актера театра, кино, эстрады, режиссера, писателя. Популярность его, раз возникнув в 20-е годы, не ослабевает до наших дней.

Редакция поздравляет Игоря Владимировича Ильинского с 70-летием и высшей наградой Родины — орденом Ленина.

Ильинский — актер, режиссер не мыслим без книг. В его кабинете не видно стен — они скрыты за книжными полками. Книги театроведческие, художественные, театральные и литературные мемуары, пьесы. И. В. Ильинский принадлежит к числу людей, энциклопедически образованных.

Мастерство Ильинского приобретено и отточено не столько в школах и университетах (их было немного), сколько в самой жизни, в работе. Немалую роль здесь сыграла книга. Талантливое чтение отцом вслух открыло будущему актеру Чехова, Л. Толстого, Диккенса, Лескова, Марка Твена, Гоголя. Гоголь стал любимым писателем, учителем, советчиком. С этого и началась наша беседа.

— Игорь Владимирович, вы не раз говорили о большом влиянии на вас творчества Гоголя.

— Гоголь был потенциально не только актером (известно, что он великолепно и неподражаемо читал вслух свои произведения, «проигрывая» их по ходу чтения), но и прекрасным режиссером. Перечтите его советы актерам, как работать над образами «Ревизора», и вы в этом сами убедитесь. Они бессмертны, и, что самое главное, они выходят далеко за пределы гениальной гоголевской комедии и могут быть с успехом использованы в интерпретации любого драматического произведения. Да и весь Гоголь очень современен, в нем много такого, что злободневно и в наши дни. Он не стал спокойной почитаемой классикой. Нет. Он волнует нас, будоражит. Однако нельзя выделить одного Гоголя. Мне близки русские писатели, в произведениях которых звучит истинно русская тема поисков и защиты правды, великая

тема совести, тема защиты прав и достоинств человека! Салтыков-Щедрин, Достоевский, Некрасов, Чехов и, конечно, Лев Толстой. К Льву Толстому я отношусь особенно нежно. Меня покораляет и волнует у него вера в светлые стороны души и в то, что они всегда оказываются сильнее. Роль Акима была для меня счастьем. В работе над ней я многое навел для себя, получил ответ на многие мучившие меня вопросы.

— Когда человек добивается известности, всеобщего признания и о нем начинают писать, то всегда исследователям хочется найти в его детских интересах, занятиях истоки таланта, предопределенные успехом, предрасположение к выбранной профессии. Поскольку наша газета посвящена книгам, то с книгами хочется связать ваши детские увлечения.

— Желание стать актером родилось у меня само собой, и нельзя, конечно, сказать, что здесь повлияла какая-то книга, скорее театр, спектакли, игра отца на любительской сцене. Книги развили это желание, помогли получить знания. А вот любовь и юмору привилась мне от книг. В раннем детстве любимыми книжками были «Макс и Мориц» Буша, «Стелка-растрепка», «Мышки-плутишки», потом отец читал вслух Аверченко, Теффи, Джерома К. Джерома, водил меня в театры на все, что было примечательного, по его мнению, в мире юмористики. Вот опять от книг я перешел к театру. Ничего не могу поделать — так было.

— Все любители театра, кино, художественного чтения знают ваши книги «Сам о себе», «Со зрителем наедине», «К мастерству». Как родился замысел этих книг? Как вы их писали? И здесь можно перекинуть мостик в ваше детство — в гимназии вы издавали свой журнал «Разный род», сами писали.

— Конечно, этот журнал дал мне что-то для общего развития, но со своими книгами я его не связываю. Книги родились по одной причине. Из-за большой загруженности в театре, кино, на эстраде у меня не оставалось времени на педагогическую работу. Я никогда не преподавал в театральной школе. Однако наступил в моей жизни момент, когда я понял

необходимость передать свой опыт и знания молодым актерам. Занявшись режиссурой, я увидел, что мои советы не проходят бесследно, что мой опыт может помочь следующему поколению. Так появилась потребность написать книгу. А как писать? Не скажу, что все было просто — задумал и написал. Нет, много было сомнений — как писать, о чем писать, о чем умолчать. Но когда решил писать обо всем и писать так, как было, и как думалось — все встало на свои места. Писал не мудрствуя лукаво и единственным стремлением было — правдиво рассказать (и не только молодым актерам, но и зрителям) о своем творческом пути, откровенно поделить с мыслями об актерском мастерстве.

— Игорь Владимирович, вас называют режиссером своей роли и в театре и на эстраде и в этом видят истоки вашей режиссерской деятельности. Вы прошли хорошую школу у Комиссаржевского и Сахновского, у Мейерхольда и других больших режиссеров. Вероятно, в этой школе одним из педагогов была книга?

— В художественном чтении книга была (и есть) моим единственным педагогом. Пропагандируя с эстрады литературное произведение, я всегда исхожу из его особенностей, стараюсь раскрыть замысел писателя, его индивидуальность, неповторимость его языка, стиля и передать все это слушателям. А для этого нужно перевоплотиться, играть, хотя манера игры и приемы здесь совершенно иные, чем в театре и в кино. Что касается режиссерской деятельности, то здесь нужно говорить не о книгах, а о писателях. Связь театра с писателями, с драматургами определяет его силу. Как плодотворна была творческая дружба Островского с Малым театром, Художественного театра с Чеховым и Горьким! В наши дни эта задача стоит особенно остро; стоит, но не решается. Нужно не официальное общение, а тесная дружба. Драматурга надо угадать, найти (так как он может сам и не прийти в театр), поддержать его, привлечь к театру, заразить своими делами.

КНИЖНОЕ ОБЗРЕНИЕ
г. МОСКВА

13 АВГ 1971